

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ И ПРИКЛАДНАЯ СОЦИОЛОГИЯ

УДК 364

10.17213/2075-2067-2020-2-68-74

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ ВОСПРОИЗВОДСТВА РИСКОВ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ МОЛОДОЙ СЕМЬИ В РОССИИ

© 2020 г. *А. В. Верещагина**, *С. И. Самыгин***, *Т. М. Чапурко****

**Южный федеральный университет,
Институт социологии и регионоведения, г. Ростов-на-Дону, Россия*
***Ростовский государственный экономический университет (РИНХ),
г. Ростов-на-Дону, Россия*

****Краснодарский университет МВД России, г. Краснодар, Россия*

Молодежь, вступающая в семейную жизнь со своими ценностями, поведенческими особенностями и нормами, — продукт социокультурной реальности, того общества, в котором формировались ее представления о семье, которое определило границы и возможности регуляции семейных отношений посредством государственного управления, принятия определенной концепции семейной политики и защиты интересов семьи. В этой связи многочисленные риски, сопровождающие образование и функционирование молодой семьи в современной России, невозможно рассматривать вне социально-политических реалий. Но в статье за основу берется не содержание методов политического управления семейными процессами в обществе и в молодежной среде в частности, а та социальная реальность, которая стала результатом влияния социально-политических факторов. Эта реальность характеризуется одним из самых рискогенных факторов, определяющих жизнедеятельность молодой семьи в России, — фактором социального неравенства, крайне несправедливый характер которого в российском обществе становится источником семейной дезадаптации молодежи и разрушения молодых семейных союзов, весьма неустойчивых по своей природе.

Ключевые слова: семья; молодежь; молодая семья; институт семьи; социальное неравенство; риски; жизненный мир; механизм воспроизводства.

SOCIO-POLITICAL FACTORS OF REPRODUCTION OF RISKS OF LIFE ACTIVITY OF A YOUNG FAMILY IN RUSSIA

© 2020 *A. V. Vereshchagina**, *S. I. Samygin***, *T. M. Chapurko****

**Southern Federal University, Institute of sociology and regional studies, Rostov-on-Don, Russia*
***Rostov State University of Economics (RSUE), Rostov-on-Don, Russia*
****Krasnodar University of the Ministry of internal Affairs of Russia, Krasnodar, Russia*

Young people entering family life with their own values, behavioral characteristics and norms are the product of socio-cultural reality, the society in which their ideas about the family

were formed, which determined the boundaries and possibilities of regulating family relations through public administration, the adoption of a certain concept of family policy and the protection of family interests. In this regard, the numerous risks that accompany the formation and functioning of a young family in modern Russia cannot be considered outside of the socio-political realities. But the article is based not on the content of methods of political management of family processes in society and in the youth environment in particular, but on the social reality that was the result of the influence of socio-political factors. This reality is characterized by one of the most risky factors that determine the life of a young family in Russia — a factor of social inequality, the extremely unfair nature of which in Russian society becomes a source of family disadaptation of young people and the destruction of young family unions, which are very unstable in nature.

Key words: *family; youth; young family; family institution; social inequality; risks; life world; mechanism of reproduction.*

Введение

Жизнедеятельность молодой семьи складывается в условиях определенной социокультурной реальности со сложившейся системой социально-экономических и политических отношений, доминантными ценностными ориентирами, правовыми нормами и традициями, моделями социального поведения и ментальными установками. В этот уникальный для каждого общества социокультурный мир молодая семья в ходе своей жизнедеятельности привносит свои ценности и ориентиры, производные от факторов личностного характера, той среды, в которой происходило личностное становление, то индивидуальное, что характеризует отдельно взятую молодую семью, встраивается в общий социокультурный контекст, в котором развиваются общественные процессы. Последние в значительной мере подчиняются влиянию социально-политических факторов, находящих свое выражение в характере государственного управления, политического порядка в стране с соответствующей системой властных и общественных отношений.

Другими словами, жизненный мир молодой семьи, ее проблемы и перспективы, модели поведения и ориентиры — во многом результат влияния целого комплекса факторов, среди которых социально-политические занимают далеко не последнее место. Именно они в значительной степени определяют сложившуюся систему социального неравенства, которая в свою очередь детермини-

рует развитие семейно-брачной сферы общества и молодой семьи в частности.

Следует заметить, что молодая семья изначально характеризуется как пространство рисков, поскольку молодой семейный союз — это образование, в котором доминируют такие переменные, как неопределенность, неизвестность, сочетающиеся с установками на ожидаемое будущее, зависящее уже не от одного человека, а от двоих, связавших свои судьбы. Молодая семья — это во многом проект семьи, который может стать удачным по итогам своей жизненной реализации, а может так и не состояться, что в современной реальности зачастую и наблюдается. Уже давно в прошлом остались традиции, как формального, так и неформального права, связывавшие супругов на всю жизнь. Для современной семьи нет преград, чтобы освободиться от семейных уз, если они стали нежелательными, тягостными или невыносимыми хотя бы для одного из супругов. Мир семьи стал хрупким, зависящим от множества факторов, а потому его устойчивость стала предметом особой озабоченности со стороны ученых-фамилистов, обращающихся к кризису института семьи в современном обществе и в российском в том числе [1].

Итак, хрупкость, неустойчивость, высокая рискогенность молодой семьи — реальность современного общества, а российские социально-политические реалии не способствуют снижению динамики разрушительных явлений среди молодых семей [2].

Молодая семья в условиях социально-политических реалий российского общества: ключевые проблемы и риски жизнедеятельности

Российскую реальность можно назвать не иначе как парадоксальной. И в сфере семейных отношений это проявляется сильнее всего, поскольку при очевидной для всех значимости семьи в благополучном развитии общества разработанные на уровне государственной политики программные проекты, концепции и законы в области развития семьи, поддержки молодых семей, материнства и детства, выхода из демографического кризиса, по сути, не решают задач, на которые были ориентированы. Причина проста — все государственные проекты оторваны от семейной и социальной реальности в целом, а эта реальность настолько неблагоприятна, что точечные и малоэффективные меры государства в области поддержки молодой семьи не приносят ощутимого результата. В итоге мы можем констатировать, что молодая семья в России входит в число наименее защищенных социальных групп, что, собственно, неудивительно, если учесть, что сама молодежь, по оценкам социологов, характеризуется незащищенностью и уязвимостью в современном рыночном обществе [3].

Закономерно в этом свете выглядит и динамика разрушительных тенденций в жизнедеятельности российской молодой семьи, которая сталкивается с рядом трудностей в процессе адаптации к реалиям жизни в обществе на этапе не менее сложного процесса — внутрисемейной адаптации. Среди этих трудностей исследователи, как правило, называют проблемы материального и жилищного благополучия [4]. Именно эти проблемы входят в число тех, которые становятся причиной накопления рисков в еще неустойчивом мире молодой семьи и его последующего разрушения, и это неудивительно, если учесть, что материальные трудности, накладываясь на проблемы социально-психологической адаптации в первые годы семейной жизни, создают крайне рискогенный фон жизнедеятельности молодой семьи.

Также можно обратить внимание на тот факт, что материальные затруднения и проблемы зачастую становятся препятствием для принятия решения о создании молодых

семей [5]. Данное обстоятельство следует учитывать в условиях роста в России семей гражданского типа (официально незарегистрированных) и численности тех молодых людей, которые вовсе не вступают в брак, хотя причины такого поведения могут быть различными — от боязни ответственности до любви к одиночеству как стилю жизни. Тем не менее, материальный фактор в процессе пролонгирования несемейной стратегии жизни (как правило, холостой, т.е. характерной для мужчин) играет в российском обществе, еще сохраняющем свою фимилитическую природу, значительную роль.

В данном контексте мы хотим обратить внимание на то, что российская молодежь, ориентированная на создание семьи и уже совершившая этот серьезный жизненный шаг, находится в неравных условиях, поскольку ее стартовые позиции и перспективы будущей жизнедеятельности во многом определяются семейным капиталом (социальным статусом, материальным положением родительской семьи и т.п.). Неравенство в обществе по самым различным основаниям — явление не только допустимое, но нормальное и естественное, однако только в том случае, когда оно формируется в условиях равенства доступа к тем ресурсам и возможностям, которые позволяют перемещаться в системе социальной стратификации, повышая или понижая социальный статус в зависимости от прилагаемых усилий, способностей и желаний индивидов, социальных групп.

Речь идет о том, что система социальной мобильности должна быть каналом преодоления социального неравенства, возможности реализации вертикальной мобильности для всех социальных акторов, независимо от их стартовых позиций. В современных развитых обществах открытого типа такая система функционирует достаточно эффективно, хотя и не без проблем, естественно. Функционировала она и в российском обществе на советском этапе его истории, и молодые семьи могли уверенно планировать свое настоящее и будущее, имея возможность и гарантии успешной социальной мобильности, соотносимые с имеющимися социальными ресурсами (образовательными, трудовыми, физическими и т.д.).

На современном этапе эффективная система социальной мобильности ассоцииру-

ется с государством демократического типа с высокой правовой и гражданской культурой, в основе которой находится равенство прав на успешную жизненную самореализацию и высокая индивидуальная ответственность за ее результаты. Существующее социальное неравенство в подобных обществах не исключает проявлений несправедливости, но происходит это в пределах, не перекрывающих принципы справедливости как доминирующие в системе социальной мобильности и организации социальной жизни в целом.

Современное российское общество к обществам социально справедливого типа отнести сложно. Сложившаяся в нем система социального неравенства носит несправедливый характер, а система социальной мобильности находится в состоянии серьезного кризиса, что, как следует из эмпирических замеров, порождает рост миграционных настроений в молодежной среде [6] и отсутствие у молодежи жизненных проектов, образа собственного будущего, в том числе в сфере семейной жизни. Молодежь живет одним днем, «здесь и сейчас», и этот стиль жизни все сильнее закрепляется в молодежной среде, что соответствует как кризисной российской реальности с ее непредсказуемостью, неопределенностью, турбулентностью, так и парадигме развития современного, динамично меняющегося мира в целом, по праву называемого мобильным миром [7].

Крайне несправедливый социальный порядок, сложившийся в российском государстве после распада СССР, характеризуется критическим разрывом между богатыми и бедными, неразвитым и слабым средним классом, институционализацией такого явления, как «работающая бедность» [8], формирует для значительной части российской молодежи систему ограничений перспектив в реализации своих образовательных, профессиональных, материальных, духовных, а также семейных потребностей. И такая ситуация, безусловно, не может положительно сказываться на социальном здоровье молодежи, ее жизненном тоне, социальном поведении, духовном развитии [9].

Мы уже отмечали, что риски жизнедеятельности молодой семьи угрожают ее распаду. В данном контексте нельзя не затронуть проблему роста неполных семей, которые

образуются преимущественно за счет разводов среди семей с детьми. Эта группа семей (неполных) является очень многочисленной в России и наиболее незащищенной, так как ее характеризует в большинстве случаев низкий материальный статус и соответственно наиболее высокая степень подверженности влиянию несправедливой системы социального неравенства. Эта система воспроизводится через семейные каналы на уровне институционализации бедности и богатства в виде стартовых площадок разного уровня молодым поколениям. Воспроизводство системы социального неравенства в семье происходит также через реализацию социализационных функций, когда молодым поколениям передаются различные ценности и установки, нормы и правила поведения, соответствующие не только социальному статусу семьи, ее материальному уровню, но и сложившейся в обществе системе неравенства и ее восприятия.

Таким образом, семья не только отражает сложившийся характер общественного порядка, тип социальной организации с ее системой социального неравенства, но и воспроизводит эту систему, а потому она может рассматриваться и как продукт социально-политической системы общества, и как механизм ее воспроизводства.

Вывод

Что же следует из всего вышесказанного? С какой целью мы подняли в данной статье пласт вопросов и проблем, связанных с жизнедеятельностью молодой семьи в современной России? Конечно же, прежде всего, для того чтобы показать связь между неустойчивостью института молодой семьи и системой социального неравенства в российском обществе. Далее можно выделить сюжет, связанный с ролью самой семьи в воспроизводстве социального неравенства и в целом общественно-политического порядка посредством механизма социокультурной трансляции и межпоколенческой преемственности. Однако риски жизнедеятельности молодой семьи в свете российских реалий волновали нас и в ином социальном контексте — прогнозировании развития института семьи через траектории социальной адаптации, которые становятся доминантными для молодых

семей в сложившейся социально-политической реальности, характеризующейся кризисностью и неопределенностью перспектив общественного развития. И хотя мы только планируем задать в рамках данной статьи ориентиры для такого ракурса исследования семейной проблематики с точки зрения обращения к молодым семьям, но полагаем, что на уровне выводов следует поразмыслить в следующем ключе.

Адаптация различных слоев и групп населения к российской реальности, в которой длительный период реформ и модернизационных проектов не привел к существенному прорыву в решении социальных проблем и общественному прогрессу, происходит различным путем, но все это многообразие согласно имеющимся теоретическим и прикладным источникам подчиняется логике ключевых векторов трансформации: архаизации, традиционализации и модернизации [10]. Соответственно, и в сфере семейно-брачных отношений адаптивные стратегии молодых семей выстраиваются в русле указанных тенденций, причем в различных регионах эти стратегии различаются по динамике и характеру воспроизводства. Так, архаическая стратегия адаптации семьи, связанная с процессами религиозного возрождения и этнизации и ориентированная на возрождение семейных практик, норм, ценностей и обычаев, бытовавших в прошлом (например, многоженства), в большей степени характерна для регионов России, сохранивших традиционный уклад жизни. Архаизация семейно-брачных практик, к примеру, фиксируется в республиках Северного Кавказа [11].

В регионах подобного (традиционного) типа, и на Юге России в том числе, также распространена адаптивная практика, связанная с тенденцией традиционализации (для нее характерно акцентированное, чрезмерное внимание к традиционным нормам и устоям общественной жизни как механизму социальной регуляции и общественного воспроизводства) [12].

Модернистская стратегия адаптации в семейной жизни, ориентированная на современные формы и ценности семейно-брачных отношений (в основном связанных с эгалитарной идеологией), активно проникающих через каналы глобализации, харак-

терна в большей степени для центральных регионов страны, мегаполисов и крупных городов. Этой стратегии в большей степени придерживаются представители молодых поколений, более открытых к инновациям, более готовых к ним и способных пойти на риск, который всегда сопровождает выбор нетипичных для общества стратегий, способов и стилей жизнедеятельности. Но далеко не все готовы к такому риску, если речь идет о семье, а потому распространение получают архаические и в большей степени традиционные стратегии организации семейных отношений и адаптации к семейной жизни, так как они сулят прогнозируемость, определенность, а значит, и стабильность, без чего устойчивость семьи весьма проблематична и сомнительна.

На пересечении архаического, традиционного и современного в социокультурном пространстве российского общества формируются стратегии адаптации молодой семьи и соответственно характер рисков ее жизнедеятельности. Необходимость глубокого социологического осмысления указанных стратегий адаптации молодых семей, осуществляющих тот или иной выбор в зависимости от региона проживания, социального и материального статуса, семейных связей и традиций, позволит не только получить новое знание в области социологии семьи, но и выйти на уровень социального прогнозирования с точки зрения выявленного доминантного вектора в институциональном развитии российской семьи. Полученное знание позволит корректировать вектор семейной политики с целью более эффективного управления семейно-демографическими процессами и формирования нужного обществу институционального облика семьи. Каким этот облик должен быть — большой вопрос, еще ожидающий своих исследователей, но не вызывает сомнений то, что в его проектировании самым активным образом участвует молодая семья, реализуя повседневные семейные практики.

Литература

1. Антонов А.И. Институциональный кризис семьи и семейно-демографических структур в контексте социальных изменений

и социального неравенства // Семья и социально-демографические исследования. [Электронный ресурс] — 2014. — №1. — Режим доступа: <http://demographia.net/journal/2014-04/antonov>.

2. Шахбанова М. М., Верецагина А. В., Самыгин С. И. Жизненный мир молодой семьи и проблемы его формирования в условиях парадоксальной российской реальности // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. — 2018. — №9. — С. 59–66.

3. Тощенко Ж. Т. Прекариат: от протокласса к новому классу. Монография. Институт социологии ФНИСЦ РАН, РГГУ. — М.: Наука, 2018. — 350 с.

4. Кикоть А. С. Макросоциологические индикаторы рисков социальной дезадаптации молодой семьи в России // Гуманитарий Юга России. — 2018. — №1. — С. 170–179.

5. Лавренюк Н. И., Тимирьянова В. М., Мухаммадеева Р. Р., Третьякова К. В. Анализ современного состояния исследований потенциала и капитала молодых семей в социально-экономическом развитии муниципальных образований // Торговля, предпринимательство и право. — 2017. — №2. — С. 19–31.

6. Симонян Р. Х. Миграционные настроения российской молодежи: региональный аспект // Мониторинг общественного мнения. — №6 (142). — 2017. — С. 313–326.

7. Урри Дж. Мобильности / пер. с англ. А. В. Лазарева. — М.: Праксис, 2012. — 576 с.

8. Горшков М. К. Общественные неравенства как объект социологического анализа // Социологические исследования. — 2014. — №7. — С. 20–31.

9. Гафиатулина Н. Х., Самыгин С. И. Социальное здоровье студенческой молодежи в условиях кризиса социальной справедливости: вызовы и угрозы безопасности России // [Электронный ресурс] Инженерный вестник Дона. — 2016. — Т. 40. — №1 (40). — Режим доступа: ivdon.ru/ru/magazine/archive/n1y20163524.

10. Ламажаа Ч. К., Абдулаева М. Ш. Архаизация и неотрадиционализм: российские региональные формы // Знание. Понимание. Умение. — 2014. — №3. — С. 68–80.

11. Узунов В. В. Институциональная инерция в инновационном развитии российских регионов: теоретический дискурс // Гуманитарий Юга России. — 2019. — Т. 8. — №1. — С. 56–66.

12. Загирова Э. М. Традиции и инновации в институциональном пространстве дагестанской семьи // Известия Саратовского ун-та. Нов. сер. Сер. Социология. Политология. — 2017. — Т. 17. — Вып. 3. — С. 298–303.

13. Верецагина А. В., Кротов Д. В., Самыгин С. И. Трансформация семейно-брачных ценностей молодежи на Юге России: архаизация, традиционализация, модернизация? // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. — 2020. — №2. — С. 31–35.

Поступила в редакцию

10 марта 2020 г.



Верецагина Анна Владимировна — доктор социологических наук, доцент, профессор Института социологии и регионоведения Южного федерального университета.

Vereshchagina Anna Vladimirovna — Doctor of sociology, Professor, Professor of the Institute of Sociology and Regional Studies of Southern Federal University.

344006, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 160
160 Pushkinskaya st., 344006, Rostov-on-Don, Russia
E-mail: anrietta25@mail.ru



Самыгин Сергей Иванович — профессор, доктор социологических наук, профессор Ростовского государственного экономического университета (РИНХ).

Samygin Sergey Ivanovich — Professor, doctor of social Sciences, Professor of the Rostov State University of Economics (RSUE).

344002, г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 69
69 Bolshaya Sadovaya str., 344002, Rostov-on-Don, Russia
E-mail: samygin78@yandex.ru



Чапурко Татьяна Михайловна — профессор, доктор политических наук, кандидат юридических наук, профессор Краснодарского университета МВД России.

Chapurko Tatyana Mikhailovna — Professor, doctor of political science, candidate of law, Professor of the Krasnodar University of the Ministry of internal Affairs of Russia.

350005, г. Краснодар, ул. Ярославская, 128
128 Yaroslavskaya st., 350005, Krasnodar, Russia
E-mail: chapurko@mail.ru